

Лицо матери Су Байкалин было очень уродливым, когда она ушла, и можно сказать, что эта встреча произвела на нее и без того плохое впечатление о Хань Ву еще хуже.

Она уже думала об этом, несмотря ни на что, она не могла позволить своей дочери быть с этим жирным, бедным мальчиком. Даже если бы ее дочь временно ненавидела себя, она бы определенно поблагодарила себя позже, когда вырастет.

На кампусе Су Байкалин держала руку Хань У со счастливой улыбкой на лице.

"Что моя мама тебе сказала?"

Хан Ву покачал головой: "Ничего". Она посоветовала мне уйти от тебя позже."

"Как ты на это ответила?" Су Байкал немного нервничал.

Хань Ву Хэммед и хоглаоглас: "Было так трудно похитить тебя в лодку воров, как я мог так легко отпустить". Я сказал, что не согласен".

Су Байкалин бледно улыбнулась, ее голова нежно покоится на плече Хань Ву.

"В последние несколько дней дома мама конфисковала мой телефон, я не могла дозвониться до тебя, и я скучала по тебе особенно каждый день."

"Я тоже".

"Хан Ву, что бы ни говорила моя мама, я тебя не оставлю". Су Цин наклонила голову вверх, чтобы посмотреть на Хань У, ее слезящиеся глаза наполнены любовью.

Хань Ву не мог не опустить голову и поцеловать другую партию в лоб, его голос был немного горьковатым: "На самом деле я ожидал, что ваша семья не согласится с тем, что мы вместе, я просто не ожидал, что первая встреча будет еще хуже, чем я ожидал".

Услышав это, Су Байкалин покраснела, и она заигрывала с Хань Ву: "Это не из-за того, что ты сделал хорошие вещи".

Хань Ву была озадачена, "Я?"

Су Байкалин опустила голову и прошептала застенчивым голосом: "В тот раз, когда я много лет назад ходила в кино, я случайно забрала туалетную бумагу домой и забыла выбросить ее. Похоже, моя мама узнала".

Лицо Хань Ву было озадачено, и он отреагировал на несколько секунд, прежде чем внезапно пришел к прозрению. Лицо мгновенно стало очень чудесным.

"Тебя узнала твоя мать?"

"Хмм."

Хань Ву мгновенно открыла улыбку, которая была хуже, чем плач: "Неудивительно, кажется, что я предал смертную казнь прямо твоей матери".

Су Байкалин протянул руку и ущипнул Хань Ву за руку на лбу: "Это все твоя вина".

Хан Ву ударил его по лбу в депрессии: "Я тоже не ожидал, что так будет, ты, ты тоже очень небрежный".

"Ты хочешь сказать, что это моя вина?" Су Байкалин посмотрел вверх и уставился на Хань Ву "порочно".

Хань У поспешил дать гаррумфу: "Конечно, нет, это моя причина, это все потому, что ты, Су Байкалин, красива, как цветок, поэтому я не могу сдерживаться каждый раз, когда я встречаю тебя, это действительно грех и грех".

"Хамф". Су Байкалин хладнокровно храпел, но однажды она подумала о том, что случилось между ними в последний раз в кино, когда она росла, она была чистой и хорошей девочкой, когда она когда-нибудь делала такие унижительные вещи.

Это все из-за этого плохого парня!

Как только она подумала о том, как ее мать только что обращалась с Хань У, Су Цин на мгновение засомневалась, прежде чем внезапно протянуть руку Хань У вперед.

"Куда?"

"Назад в квартиру".

Хань Ву на мгновение вздрогнул, а Су Байкалин мягко объяснил красным лицом: "Что бы ни делала моя мама позже, нас все равно нельзя разлучать".

Хань Ву на мгновение засомневалась: "Ты, правда, решила?"

"Мм".

Спальня в квартире.

Глядя на Су Цин, который сидел на кровати с глубокими эмоциями и небольшим напряжением, Хань Ву не мог не следить за некоторым напряжением.

Несмотря на то, что в прошлый раз эти двое преодолели этот барьер между мужчинами и женщинами, было неизбежно, что два мальчика и девочки, которые не очень хорошо справлялись с этим, будут немного неловкими и застенчивыми.

"Ты думал об этом?"

Су Байкалин, казалось, приняли большое решение и кивнул головой силой: "Решил".

Су Байкалин говорил с некоторыми эмоциями: "Хань У, пообещай мне, что что бы ни случилось в будущем, давай не будем расходиться, хорошо?"

"Я обещаю тебе".

Хань У нежно сел рядом с Су Байкалинь, протянул руку, чтобы поддержать плечи другой стороны, и с легкой силой, они вдвоем уложились к кровати.

В эту ночь Су Байкалин, которая была упрямой и упрямой, использовала свои практические действия, чтобы сделать выбор, и она не жалеет. Потому что она верила в свое собственное видение, ее собственное видение выбора человека, безусловно, не было бы слишком плохо.

Самое ценное и важное, что Су Байкалин делает ставку на Хань У, она хочет, чтобы ее семья и пусть люди вокруг нее видят, что она, Су Байкалин, определенно не выбрал не того человека.

После долгой ночи Хан Ву встал поздно утром.

После того, как Су Цин встал, он уже пошел в класс и увидел в гостиной приготовленный Су Цин завтрак, а также оставленную липкую записку.

"Дорогая, позавтракай утром перед тем, как пойти на урок... Люблю тебя".

Углы рта Хань Ву улыбнулись слабо, внезапно почувствовав себя полными мотивации, все его тело было наполнено искрометностью.

Даже если бы это было ради хорошей жизни Су Байкалина в будущем, ему самому пришлось бы сильно бороться, чтобы заработать деньги.

Летая, чтобы съесть завтрак, оставленный Су Байкалинь, Хань Ву переоделся и вышел.

Утро было не очень важным, так что он просто пропустил его.

В прошлом семестре Хань Ву была почти одной из тех студентов, которые пропустили больше всего занятий. Хорошо, что его оценки на каждом экзамене были по-прежнему хорошими. Учителя также знали о существовании такого ученика и в основном закрывали на это глаза.

Он взял такси до улицы Хуаян.

Пилл Чжай Линь Ваньер обсуждала это с обоими Старым Хай Цзян Ёном, и когда она увидела, что Хань Ву идет, Линь Ваньер улыбнулась: "Ты наконец-то здесь". Сегодня я планирую поехать в университетский город, я выбрал несколько художественных школ и профессионально-технических училищ, временно нацелив нашу рекрутинговую толпу внутри этих школ, не хотите взглянуть"?

Хань Ву помахал рукой: "Не надо смотреть, я доверяю тебе. Ты можешь решать сам".

Лин Ван'эр посмотрел: "Ты же не собираешься снова поскользнуться, правда? Отпускаешь меня одного ради столько вещей? Я не могу позвонить."

Хан Ву улыбнулась: "Все в порядке, иди и сделай это, я доверяю тебе". Что касается рабочей силы

Хань Ву взглянул на Лао Хай и Цзян Ён рядом с ним, думая про себя, что в магазине полно больших стариков, кроме Линь Ван Эр, нанимающих таких людей, казалось, что у всех это не очень хорошо получается.

"Как насчет этого, позвони Лю Ситиань и спроси, не хочет ли она вернуться."

"Ситиан?" Лин Ван'эр на мгновение зашла в тупик, ее лицо слегка порадовало, Лю Ситиан раньше работала в Medicine Fast, и у нас у всех были хорошие отношения.

Если бы Лю Ситиан смогла вернуться в качестве своей ассистентки, это действительно сэкономило бы много сил.

"Но разве Ситиан сейчас не работает в больнице? Она не должна отказываться от такой хорошей работы, верно?"

"Что такого замечательного в работе медсестры, что ты не тратишь деньги на то, чтобы ходить и служить людям." Хань Ву так не думал, он вспомнил, что в последний раз, когда он видел Лю Ситиана, другая сторона, казалось, есть некоторые сожаления о том, что оставил медицину

быстро.

"Я позвоню ей и спрошу". Хань Ву прямо взял телефон и позвонил Лю Ситиану.

"Алло? Хань Ву?" Лю Ситиан на другом конце телефона с радостью принял звонок от Хань Ву.

"Вот так, скажу коротко, в прошлый раз, когда ты говорил, что работа в больнице не слишком комфортна, я хочу спросить, не хочешь ли ты еще сменить работу"?

"А?"

"Нам сейчас не хватает людей, и я хочу найти ассистента для твоей сестры Ван Эр". Не знаю, хочешь ли ты вернуться."

"Этот на самом деле мне самому нравится "Medicine Fast", и я также несколько раз хотел вернуться к работе в "Medicine Fast". Просто моя семья, кажется, не совсем согласна".

Лю Си Тянь не лгала, с тех пор как она встретилась с Хань У в прошлый раз, она пыталась сказать своей семье, что ей не нравится ее работа в больнице, и она хочет продолжать быстро возвращаться на работу в медицину.

Но мама не соглашалась, она чувствовала, что аптека - это всего лишь маленький магазинчик, без пяти страховок и одного золота и карьерных перспектив, но работа в больнице была лучше, стабильная зарплата, железная чаша для риса, многим людям зависть не может не завидовать.

Хань Ву спросила: "Ты сам хочешь вернуться?"

Лю Ситиан едва засомневался, прямо кивнул: "Конечно, я хочу, я особенно хочу вернуться на работу в аптеку, я скучаю по всем, а работать в больнице совсем не интересно, особенно усталость, мне это совсем не нравится. Только моя мама думает, что это железная чаша для риса, и это достойно - выйти и поговорить с этими родственниками и друзьями".

"Так вот как это бывает." Хань У улыбнулась: "На самом деле, я думаю, что мы все еще молоды, молодые должны иметь стимул, иметь идеал". Разве не было бы более приятно работать вместе, чтобы сделать что-то большое".

"Я думаю, сначала вы должны спросить себя, хотите ли вы стабильную чашу с железным рисом или вы хотите будущее с неограниченными возможностями с вашей собственной способностью к борьбе."

"I"

"Таким образом, тебе не нужно сначала отвечать мне в спешке, подумать об этом еще раз и дать мне ответ через день".

Хань Ву подумал об этом и дал свои условия: "До тех пор, пока вы готовы приехать, ваша зарплата будет увеличена в два раза". Наш клуб скоро откроется, и к тому времени будет создана идеальная система социального обеспечения сотрудников. Пять страховок, одно золото, бонусы и льготы на конец года - все это будет там".

У Лю Си Тянь глаза сразу расширились, ее собственная зарплата до лекарства быстро была больше, чем то, что она получает сейчас, работая в больнице, если бы это было в два раза больше, чем она не могла поверить в это чуть-чуть.

Хань Ву тоже слишком хороша для себя, верно.

Услышав, что клуб скоро откроется, Лю Ситиань тоже кое-что понял, Хань Ву под недостатком таланта. И причина, по которой Хань У относился к себе так благосклонно, заключалась в том, что он воспользовался знакомством.

Лю Ситиань внезапно поняла, что перед ней открылась прекрасная возможность. Она должна была захватить его.

Если вы присоединитесь к команде Хань Ву в это время, то в силу ваших отношений со всеми, пока вы делаете достижения в будущем, ваши перспективы развития должны быть неограниченными.

Если через некоторое время, когда Хань У завербовал всех людей, то он перейдет, может быть, другая сторона даст себе подходящую должность, но на один шаг позже, на один шаг позже. Боюсь, что это немного сложно - снова быть оцененным и добиваться успехов.

Думая об этом, Лю Ситиань почти сразу же принял решение.

"Я готов вернуться".

Винная бутылка Хань У и сестра Wan'ег к их собственному значению и несколько приглашений, это благосклонность Лю SiTian чувствуют, что они должны получить.

"Я все еще молод, я не хочу жить бездельниками каждый день, я хочу устроить драку."

Хань Ву улыбнулась: "Не спеши, возвращайся и сначала обсуди это со своей семьей, не позволяй хорошим вещам стать плохими, свяжись со мной еще раз, когда обсудишь ответ".

"Хорошо". Лю Ситиань на мгновение засомневался и вдруг заговорил: "Босс, спасибо".

Повесив трубку, Хань У улыбнулась Линь Ван'эру: "Боюсь, сегодня мне придется еще немного побеспокоить тебя, и пусть Цзян Ён поедет с тобой. Лю Ситиан должна приехать, но она должна завершить процесс отставки в ближайшие несколько дней".

"Она хочет прийти?" Лицо Линь Ван была довольна, у нее было хорошее впечатление о Лю Ситиане, если другая сторона была ее ассистентом, она действительно могла бы спасти много работы.

Когда Цзян Ён ушёл с Линь Ваньер, Хань Ву вдруг понял одну вещь.

"Не забудьте напомнить мне, что когда откроется клуб, пришло время купить несколько машин для использования в качестве общественного транспорта."

Лао Хай улыбнулся: "Вообще-то, я давно хотел это предложить".

Теперь у людей Хань Ву действительно было много рабочей силы, но было только две машины, хлеб и подержанная Джетта Лао Хай, иногда все были заняты и в основном должны были ехать на такси, машины просто не хватало.

Что касается Киа, который Хань Ву купил раньше, то, несмотря на то, что он был модифицирован, этот автомобиль Хань Ву сделал слишком много вещей в нем, и обычно не осмеливался ездить на нем на улицу вообще.

"Я куплю его, как только откроется клуб." Хань Ву с улыбкой сказал: "Те немногие из вас говорят об этом и видят, какие модели вам нужны, и дают мне план, когда придет время".

Записав это, Хань У и трое из них отправились во двор, где до этого содержалась Ведьма 13.

"Босс, брат Хай, брат Янг."

У двери стояли два брата, и когда они увидели троих Хань У, то поспешили их встретить.

"Хорошая работа. Человек внутри?" Хань Ву спросила случайно.

"Они здесь. Мы следили за ними. Нет абсолютно никакого способа сбежать."

Хан Ву кивнул: "Открой дверь".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1259730>